

Содержание

Вступление.....	7
Глава 1	
Онтология греха.....	12
Глава 2	
Первородный грех.....	48
Глава 3	
Следствия первородного греха.....	82
Глава 4	
Основные ступени развития страстей.....	100
Глава 5	
Путь к возрождению.	
Психология борьбы с грехом.....	120
Заключение.....	147
Литература.....	150

Вступление

Преподобный Макарий Египетский, за святость жизни и дар чудотворения называемый также Великим, родился около 300 г. в одном из селений Верхнего Египта. Время его юности прошло в доме родителей. После смерти отца и матери юный ревнитель благочестия раздал оставшееся имущество бедным и удалился на Нитрийскую гору в пустыне. Прожив три года в уединении, он пошел к святому Антонию Великому, отцу египетского монашества, о котором слышал, еще живя в миру, горя желанием его видеть. Преподобный авва Антоний с любовью принял Макария, который сделался его преданным учеником и последователем. У него преподобный Макарий жил долгое время, а затем, по совету святого аввы, удалился в Скитскую пустыню (в северо-западной части Египта).

Здесь проходит основная часть его подвижнической жизни. Уже в скором времени после удаления в пустыню слава о преподобном Макарии как о мудром наставнике иноческого жития распространяется весьма широко. Со всех концов христианского мира в пустыню, скрывавшую от людского взора великие труды и подвиги преподобного отца, начинают стекаться паломники. Одни тянулись к великому старцу за разрешением мучивших их вопросов, другие — с целью врачевания душевных недугов, иные — в поисках правильного образа жизни. И никто не возвращался от него неутешенным или невразумленным. Некоторые из вкусивших сладость отеческих наставлений изъявляли желание оставить мир и поселиться в пустыне около преподобного Макария. Так образовалось отшельническое общежительное братство, возглавляемое и управляемое великим старцем.

Сознание особо высоких обязанностей пастыря и наставника ищущих спасения часто побуждало отца Макария к различного рода поучениям и наставлениям братии. В своих беседах он рассуждает как психолог

и мистик, а не как догмат. Поэтому, несмотря на всецело церковное истолкование различных состояний человеческого духа, в рассуждениях преподобного Макария Египетского есть много своеобразного, заимствованного не из догматических положений, но из живого религиозного опыта. К числу таких положений можно отнести мысли преподобного Макария о возможности общения сатаны с человеческим духом, о со-обитании духа тьмы и Святого Духа в человеческих душах, о том, что Крещение полностью не освобождает человека от греховной скверны, что и в крещеных есть некая порча, которая исцеляется только подвигом и молитвою. Сквозь все эти утверждения проглядывает глубоко мистическая личность автора, исходившего в решении актуальных вопросов своего времени из богатого личного опыта и глубокого знания психологических основ человеческой души.

В своих беседах, словах и посланиях преподобный отец не преследовал цель дать теоретическое определение сущности греха или же изложить в научном плане различные состояния человека-грешника. Он

далек был от подобной мысли. Иная причина побуждала преподобного Макария отвергать свои уста к поучению братии: отеческое желание передать свой многолетний опыт жизни во Христе. Как мистик преподобный Макарий видел, что грех, прежде всего, есть сила противоблагодатная. Как психолог — знаток человеческих душ — он представлял грех не иначе как извращенность, отступление от начертанных Богом норм духовной жизни.

Необходимо отметить, что хотя творения¹ преподобного Макария и представляют собою богатый материал для психологии и аскетики, но в них наблюдается полное отсутствие какого-либо плана или системы. Да и терминология носит на себе отпечаток древности и несовершенности. Объясняется это не только спецификой творений, представляющих интерпретацию отеческих

¹ Творения преподобного отца нашего Макария Египетского. Духовные беседы, послания и слова. Перевод с греч. МДА. Изд. 4-е. Св. Троице-Сергиевой Лавры, 1904. (*Здесь и далее примеч. автора.*)

наставлений к братии, но и временем написания. Творения преподобного Макария относятся к числу первых произведений аскетической литературы. Изучая их, мы восходим ко времени зарождения монашества, когда оно скорее намечало свои задачи, чем давало им полное и всестороннее разрешение.

Глава 1

Онтология греха

Одним из непреходящих вопросов, стоящих перед человеком с момента его сознательного вступления в жизнь, является вопрос: откуда в мире зло? «Первостепенная важность и актуальность этого вечно живого вопроса придает ему особую остроту, а трудность решения его естественно-рациональным путем — мучительность. Недаром ряд мыслителей, попавших в лабиринт собственных измышлений о причине и сущности зла, после долгих блужданий в поисках выхода из круга собственных представлений назвали эти вопросы проклятыми»².

Христианское учение в решении поставленного вопроса отличается ясностью и последовательностью. Покоясь на данных Божественного Откровения, оно остается

² *Ф.М. Достоевский. Дневник писателя.*

незыблемым принципом, исходным пунктом в деле уяснения проблематических задач о природе и сущности зла. «Причиной появления зла в мире является грех, простерший свои пагубные действия от мира высших существ — ангелов — до человека»³. Зло приходит вместе с грехом, и в этом же первом проявлении грех выступает как зло. Решение главного вопроса психологии греха на первом своем этапе невольно сводится к уяснению сущности или природы греха как зла. Онтология греха необходимо должна лечь в основу его психологии. Только в ясном представлении о сущности греха можно воздвигнуть здание психологии, то есть учения о грехе в его активном жизненном проявлении.

Обращаясь к исследованию трудов Макария Египетского с целью найти искомый ответ о сущности греха, необходимо отметить, что в решениях этого вопроса он стоял на твердых позициях церковного понимания происхождения и сущности греха. Первым штрихом в описании онтологии греха преподающим Макарием является то, что он

³ Творения прп. Макария Египетского. С. 141.

грех — «зло» — переносит всецело в область психических явлений. «Зло воспиталось и положило основание в душе»⁴. Зло и страдания явились в мире не как следствие ненормального миропорядка, они вызваны не причинами внешними по отношению к человеку, но, несомненно, внутренними, психологическими. Человек страдает доньше от того, что в нем есть грех. Но, относя зло к области духа, преподобный Макарий не допускал мысли о самостоятельности зла как субстанции. «Утверждение, что зло самостоятельно, ничего не значит»⁵, — говорил он. Отрицанием субстанциональности греха преподобный Макарий поставляет его в ряд явлений условно существующих. Сущность греха нельзя подвергнуть точному анализу, ибо она скрывается в глубинах духа, куда рациональным путем трудно проникнуть. Несмотря на это, «зло действует в нас со всею силою и ощутительностью»⁶.

⁴ Прп. Макарий Египетский. Духовные беседы. 15: 48.

⁵ Творения прп. Макария Египетского. С. 139.

⁶ Прп. Макарий Египетский. Духовные беседы. 16: 1.

Из всех религиозных понятий грех есть наиболее очевидная, как бы бросающаяся в глаза реальность. Что в человеческой жизни соучаствуют темные и губительные страсти, глубоко укорененные в его природе, это есть простая очевидность. Но самую суть греха едва ли возможно передать или изобразить в человеческих понятиях. В идее греха содержится некая первичная иррациональность, в силу которой она хотя и с очевидностью дана опыту сердца, но почти не поддается рациональному осмысливанию. Не измеряясь категориями существующего мира, реальность греха не подлежит сомнению.

«Человек... страшно дующим ветром греха приводится в колебание, сотрясение и движение; у него в смятении вся природа, душа, помыслы его и ум, в сотрясении все телесные члены. Ни один член души и тела не свободен и не может не страдать от живущего в нас греха»⁷. Кроме явных переживаемых страстей, в душе скрывается тайная сила греха, которая порою не осознается человеком, лишь одно интуитивное чувство или глубокое

⁷ Там же. 2: 4.

самопроникновение говорит об этом. «От тайных моих очисти мя» (Пс. 18: 13), — зывал псалмопевец пророк Давид, увидевший глубинные основы греха.

Трудноописуемость греха языком обыденных понятий говорит лишь о том, что грех — явление иного порядка, иных соизмерений. Бессилие человеческой мысли в попытке дать исчерпывающую формулировку греха со стороны внешне рационального объяснения на почве психологической увенчалось успехом. Именно с психологической стороны грех получает свое полное освещение у преподобного Макария. Будучи явлением психического порядка, сущность греха может быть рассмотрена и осмыслена только в этом плане. Но, относя сущность греха к области психических явлений, уместно будет оговориться: преподобный отец считает, что основу греха нельзя ни в коем случае полагать в естественных действиях или состояниях человеческой природы. Сама по себе природа чиста от всякого греха. Все в ней просто и в каком-то отношении необходимо. Грех не есть существенное свойство нашей природы, но уклонение от нее, явление противоестественное, чуждое

природе. Об этом много раз говорит в своих беседах преподобный Макарий. Но и в качестве «недолжного» грех не перестает быть психическим состоянием. Именно этим и объясняется трудность искоренения греха, ставшего неестественным состоянием человеческого духа. Таким образом, наметив область психического как единственную почву, на которой могут быть решены вопросы онтологии греха, и отметив некоторые специфические особенности греха как психического состояния, посмотрим, какие причины, по воззрению преподобного Макария, породили грех.

Через все творения Макария Великого довольно четко и аргументированно проводится мысль о двупричинности происхождения греха в человечестве. Объективной причиной грехопадения, лежащей вне самого человека, стал падший ангел — диавол. Субъективная причина сокрыта в самом человеке — в его свободной воле.

Несмотря на столь очевидную разность причин, они имеют общую психологическую сущность, выражающуюся в воле: одной посторонней по отношению к человеку,

другой — личной. Но где бы ни ставился вопрос о первозначимости этих двух причин грехопадения человека, везде преподобный Макарий на первое место выдвигает субъективную причину — свободу воли как безусловную причину греховности, поставляя тем самым объективную причину — силу внешнего зла — в полную зависимость от первой. Дьявол — сила искушающая, но не принуждающая; «свобода воли — сила избирающая, утверждающая, за которой в любых условиях сохраняется право решающего голоса»⁸. Таким образом, в природной способности человека к самоопределению находится ключ к разгадке тайны греха. Преподобный Макарий решительно утверждает, что свобода воли была и остается основной причиной греховности человека: «Человек не насильно вовлекается в порок, но побуждается к нему собственной волею своею»⁹. Такое утверждение преподобного отца исходило из глубокого знания природы человеческой воли и ее особого места в чине естественных сил.

⁸ Творения прп. Макария Египетского. С. 355.

⁹ Там же. С. 443.

(«Свобода воли», «свобода произволения», «самовластие воли» — за всеми этими терминами преподобный отец видел единую природную силу и способность человека к самоопределению. Невольно возникает недоумение, как же мог считать первопричиной грехопадения богодарованную способность тот, кто неоднократно утверждал, что природа человека как в целом, так и в отдельных ее проявлениях не может быть причиной греховности. Кажущееся недоумение устраняется выяснением смыслового содержания, вкладываемого преподобным отцом в выше приведенные термины¹⁰. Там, где преподобный Макарий через свою терминологию говорит о человеческой свободе воли как первопричине греховности, естественный элемент хотя и не исключается полностью, но отходит на второй план. Основное же смысловое ударение падает на элемент направленности

¹⁰ Необходимо заметить, что за термином «свобода воли» мы и здесь, и в дальнейшем будем сохранять в неприкосновенности смысловое содержание, вкладываемое в него преподобным Макарием.

природной силы. О чем лучше всего свидетельствует предикат «свобода», «самовластие». Подобное недвусмысленное употребление понятия «свобода воли» можно встретить не только у Макария Великого, но и у многих Отцов Церкви¹¹.)

Обращаясь к творениям Макария Великого за разъяснением его основного тезиса о первозначимости свободы воли в акте грехопадения, мы встретимся с глубоким объяснением природы свободной воли. Прежде всего, преподобный отец в действиях свободы

¹¹ Проф. Стелецкий в труде, посвященном исследованию природы греха (*И. Стелецкий. Грех. «Вера и разум». 1914*), отмечает, что святители Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, прямо отрицавшие мысль, считавшую источником греха человеческую природу, допускали выражения, тождественные вышеприведенным. «Начало греха, по Златоусту, — говорит он, — не в природе, но в душевном расположении и в свободной воле». Ясно, что начало греха святитель считал не в природной способности, но в злоупотреблении ею.

воли признавал двусторонность. Формально свободная сторона воли сохранила и после грехопадения способность привести человека к Богу из любого греховного состояния или же из состояния святости и праведности снова ввергнуть человека в бездну греха. На факте неотъемлемости от человека формальной свободы воли преподобный Макарий строит теорию, оправдывающую страдания и лишения праведников. Сущность этой теории состоит в том, что Бог через скорби и другие невзгоды постоянно испытывает «произволение» праведника, который, обладая формальной свободой, может в любой момент уклониться в сторону греха. Другой своей стороной свобода воли тесно связана с естественными силами души.

Человек как личность освобожден от необходимости подчиняться требованиям своей природы. В самоопределении он свободен противопоставить личную волю естественному расположению. Что и произошло на самом деле с прародителями. Совершенную природою, созданной по Образу и Подобию Божию, которая, согласно мистическому взгляду нашего преподобного отца, делала

человека сродным с Богом, человек, вопреки естественной расположенности, уклоняется от источника жизни — Бога. Отсюда берет свое начало круг последовательного падения человека, так единодушно утвержденный во все времена Отцами Церкви, начинающийся употреблением во зло формальной стороны свободы воли и замыкающийся полным порабощением обратной стороны воли, обращенной в глубины человеческой природы и обусловленной ее общим состоянием. С этой последней стороны свобода воли подвержена действиям греха, который манит ее, соблазняет и увлекает на путь беззакония. Таким образом, в злоупотреблении свободой воли можно видеть основу причины грехопадения.

Правда, наряду с указанной первопричиной в творениях преподобного Макария можно встретить ряд других первопричин падения, как ниспадение мысли от созерцания Бога или небрежение человека о своем высочайшем положении. Но в том и другом случае в основе этих первых явлений греховности в интеллектуальной или чувственной области лежал волевой акт.